

Но у ее тела были другие мысли. Ее тело естественным образом переместилось в объятия герцогини, и она улыбнулась. Глаза, наполненные глубоким доверием, смотрели прямо в глаза герцога.

— Не волнуйся, отец. Мэйлин опять переборщила. Смотри! Я в полном порядке.

Слова сами выскочили изо рта Люсиэллы. Это было то, чего Ранхе никогда бы не смогла сделать раньше. Для Люсиэллы это было естественно.

Не замечая замешательства Ранхе, на лице герцога появилось облегчение, когда он посмотрел на Люсиэллу. Его дочь была такой прекрасной и доброй, но иногда она могла быть и упрямой.

— Мне тоже кажется, что ты в порядке. Но мы должны дождаться барона Хиллиса. Мы же не хотим, чтобы ты болела, как раньше, не так ли? Он скоро приедет.

Когда Люсиэлле было шесть лет, она скрыла свою болезнь, чтобы выйти на улицу и слепить снеговика. В результате она тяжело заболела на десять дней. Болезнь продолжала жить в Люсиэлле даже тогда, когда она стала императрицей.

Ранхе не была уверена, в какую часть сюжета романа она перенеслась. Она знала только, что Люсиэлла в настоящее время — молодая леди, принадлежащая к семье герцога.

Было совершенно точно, что герцог и герцогиня истолкуют поведение Люсиэллы как не очень хорошее. Лучше было бы дождаться приезда барона Хиллиса.

— Конечно, отец. Прости, что заставила тебя волноваться.

Герцогиня утешила дочь и сказала Люсиэлле, что та ни в чем не виновата.

Ранхе переполняли незнакомые чувства, когда герцогиня держала ее в своих объятиях. Чувства тоски, раскаяния, благодарности и вины переполняли ее. Слезы начали стекать по ее щекам.

— Дорогая, это наша работа — беспокоиться о тебе. Мы счастливы, что ты у нас есть. Не плачь сейчас. Твои слезы огорчают нас. Посмотри на свои прекрасные глаза! Слезы тебе не идут.

Уникальный цвет глаз Люсиэллы достался ей от матери. Герцогиня улыбалась, утешая Ранхе. Сердце Ранхе колотилось от чувства вины.

«Мама... Папа...» — слова, которые она спрятала глубоко в сердце, вернулись к ней. Впервые с тех пор, как Ранхе стала Люсиллой, она улыбнулась. Слезы упали в последний раз.

Причина, по которой Ранхе переместилась в этот роман, больше не имела для нее значения. Все, чего она хотела, — это снова стать чьей-то дочерью.

Ранхе хотела быть дочерью этой семьи.

«Может быть, моя мечта исполнилась по-другому?»

Если это была новая реальность Ранхе, то это была возможность всей ее жизни. Все считали Ранхе Люсиэллой, поэтому все, что ей нужно было сделать, это изменить свое мышление. Если она сможет это сделать, у нее снова будет идеальная семья. Больше не было необходимости тратить время на размышления об этом. Она не знала, почему ее отправили сюда, и не было никакого способа отправить ее обратно. Обе эти мысли повлияли на решение Ранхе.

«Отныне я Люсиэлла А. де Констанс».

Элла, ставшая Люсиэллой вместо Ранхе, протянула руки к матери.

Элла почувствовала себя счастливой, когда ее мать естественно наклонилась к своей любимой дочери и обняла ее.

«Я не потеряю эти объятия. Никогда. Я никогда не подвергну их опасности. Я никогда не подведу их».

«Я никогда не позволю слезам пролиться из прекрасных глаз Люсиэллы. Я буду твоей счастливой дочерью. Я также буду твоей радостью. Пожалуйста, будь со мной всегда».

Элла твердо решила сдержать это обещание, во что бы то ни стало.

События того утра закончились именно так.

Мэйлин была бы наказана за свой поступок, если бы работала на обычную дворянскую семью. Однако герцог похвалил поступок Мэйлин и разрешил ей повторить его снова.

Чета герцогов была довольна тем, что Мэйлин была очень внимательна к благополучию их дочери. Но не только это, они были счастливы видеть, что их дочь жаждет их любви.

Прошло много месяцев с тех пор, как они в последний раз видели свою дочь в таком состоянии.

Герцог Констанс был известен своим холодным характером, но, когда он был со своей семьей, он был просто глупым отцом, любящим свою дочь.

Любовь герцога, о которой Ранхэ читала в оригинальном романе, теперь окружала ее. Временами, наблюдая за счастьем герцога, она забывала, что ей на самом деле 38 лет.

Благодаря непреодолимому желанию Эллы получить его любовь, герцог не мог стереть свою улыбку, даже когда собирался на работу.

Герцогу было трудно уйти на работу. Он хотел провести весь день рядом со своей драгоценной дочерью. И только когда он, наконец, ушел, в доме Констанс начался обычный день.

<http://tl.rulate.ru/book/58874/1693016>